

Сергей СМОРНОВ

1915—1976

Сергей Сергеевич Смирнов — прозаик, драматург, публицист, журналист, редактор, общественный деятель, член Советского комитета ветеранов войны. Секретарь Московского отделения, затем СП СССР. Автор документальных книг, очерков, пьес и киносценариев о неизвестных героях Великой Отечественной войны, в том числе книги «Брестская крепость». Много лет вёл на ТВ популярную передачу «Подвиг».

Родился в Петрограде, в семье инженера, свой трудовой путь начал электромонтёром на Харьковском электромеханическом заводе. В 1941 году поступил в Литературный институт имени А. М. Горького. Начал печататься в 1934 году как журналист, с 1937 года сотрудник газеты «Гудок». С началом Великой Отечественной войны работал на оборонном заводе. С 1942 года — доброволец истребительного батальона. Участвовал в боевых операциях на Днепре, в Венгрии. После войны работал заместителем главного редактора журнала «Новый мир». В 1959—1960 годах — главный редактор «Литературной газеты». Много сделал для увековечения памяти героев войны. Проводившиеся им на протяжении нескольких лет передачи на радио и телевидении породили массовое патриотическое движение по розыску неизвестных героев, он получил более миллиона писем. Умер после тяжёлой, продолжительной болезни.

ВОЙНА!

Глава из книги «Брестская крепость»

В ранний предрассветный час 22 июня 1941 года ночные наряды и дозоры пограничников, охранявших западный государственный рубеж Советской страны, заметили странное небесное явление. Там, впереди, за пограничной чертой, над истерзанной гитлеровцами землёй Польши, далеко на западном краю чуть светлеющего предутреннего неба, среди уже потускневших звёзд самой короткой летней ночи, вдруг появились какие-то новые, невиданные звёзды. Непривычно яркие и разноцветные, как огни фейерверка, — то красные, то зелёные, — они не стояли неподвижно, но медленно и безостановочно плыли сюда, к востоку, прокладывая путь среди гаснущих ночных звёзд. Они усеяли собой весь западный горизонт, сколько видел

глаз, и вместе с их появлением оттуда, с запада, донёлся нарастающий рокот множества моторов.

Этот рокот быстро нарастал, заполняя собой всё вокруг, и, наконец, разноцветные огоньки проплыли в небе над самыми головами дозорных, пересекая невидимую линию воздушной границы. Сотни германских самолётов с зажжёнными бортовыми огнями стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза.

И прежде чем люди, охваченные внезапной, злоеющей тревогой, успели осознать смысл этого непонятного и дерзкого вторжения, предрассветная полумгла на западе озарилась мгновенно взблеснувшей зарницей, яростные вспышки взрывов, вздымающих к небу чёрные столбы земли, забушевали на первых метрах приграничной советской территории, и всё потонуло в тяжком, оглушительном грохоте, далеко сотрясавшем землю. Тысячи германских орудий и миномётов, скрытно сосредоточенных в последние дни у границы, открыли огонь по нашей приграничной полосе, и всегда настороженно-тихая линия государственного рубежа сразу превратилась в ревущую, огненную линию фронта...

Так началось вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, так началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

В это утро в один и тот же час военные действия начались на всём огромном пространстве западной границы СССР, протянувшейся на три с лишком тысячи километров от Баренцева до Чёрного моря. После усиленного артиллерийского обстрела, после ожесточённой бомбёжки приграничных объектов более двухсот германских, финских и румынских дивизий начали вторжение на советскую землю, осуществляя так называемый план «Барбаросса», разработанный генералами гитлеровской Германии.

Три мощные группы германских армий двинулись в наступление на восток. На севере фельдмаршал Лееб направлял удар своих войск через Прибалтику на

Ленинград. На юге фельдмаршал Рундштедт нацеливал свои войска на Киев. Но самая мощная группировка противника развёртывала свои операции в середине огромного фронта, там, где, начинаясь у приграничного города Бреста, широкая лента асфальтированного шоссе уходит в восточном направлении — через столицу Белоруссии Минск, через древний русский город Смоленск, через Вязьму и Можайск к сердцу страны — к Москве.

Гитлеровский фельдмаршал Теодор фон Бок, командовавший Центральной группой армий, имел в своём распоряжении больше пятидесяти германских дивизий, а также две мощные танковые группы генералов Гудериана и Гота. Словно два тяжёлых тарана, эти танковые массы должны были проломить оборону советских войск севернее и южнее Бреста, прорваться далеко в наши тылы и, описывая две широкие сходящиеся дуги, встретиться через несколько дней в Минске, отсекая и зажимая в стальное кольцо наши дивизии, расположенные в приграничных районах между Минском и Брестом. Окружить и уничтожить основную массу советских войск ещё по правую сторону Днепра — такова была задача, поставленная гитлеровским командованием перед Центральной группой своих армий. А затем должен был последовать новый рывок к востоку — на Смоленск и дальше, к Москве. Противник рассчитывал, что, прежде чем советское командование успеет сформировать и перебросить к линии фронта новые дивизии взамен уничтоженных в боях за Днепром, немецкие танки войдут в Москву, решая тем самым исход борьбы на советско-германском фронте.

Не знавшие поражений в течение двух первых лет Второй мировой войны, воодушевлённые недавними успехами на Балканах, гитлеровские генералы были уверены в скором и победном завершении своего восточного похода. Все этапы этого похода были расписаны по дням, и накануне войны офицеры на своих пирушках поднимали тосты за победный парад на Красной площади через четыре недели.

Первые дни войны, казалось, подтверждали правильность этих самоуверенных предположений. События на фронте развивались как нельзя более благоприятно для гитлеровской армии. Была достигнута полная внезапность нападения, и советские войска в приграничных районах оказались захваченными врасплох неожиданным ночным ударом. Германская авиация сумела в первые же часы уничтожить на аэродромах и в парках значительную часть наших самолётов и танков. Таким образом, господство в воздухе осталось за противником, немецкие бомбардировщики непрерывно висели над отходящими колоннами наших войск, бомбили склады боеприпасов и горючего, наносили удары по городам и железнодорожным узлам, а быстрые «мессершмитты» носились над полевыми дорогами, преследуя даже небольшие группы бойцов, а то гоняясь и за одиночными пешеходами, бредущими на восток.

Казалось, всё шло строго по плану, разработанному в гитлеровской ставке. Точно как было предусмотрено, танки Гудериана и Гота 27 июня встретились под Минском; фашисты овладели столицей Белоруссии и отрезали часть наших войск. Через три недели после этого, 16 июля, передовые отряды германской армии вступили в Смоленск. Здесь и там отступающие с тяжёлыми боями советские войска попадали в окружение, несли большие потери, и фронт откатывался всё дальше на восток. Берлинская печать уже трубила победу, твердя, что Советская Армия уничтожена и вступление немецких войск в Москву — дело самого непродолжительного времени.

Но в эти же самые первые дни войны выявилось и нечто другое, вовсе не предусмотренное планами гитлеровского командования, что невольно заставляло задумываться наиболее дальновидных германских генералов и офицеров. Война на Востоке оказалась совсем непохожей на войну на Западе. Противник здесь был иным, и его поведение опрокидывало все привычные представления гитлеровских военачальников и их солдат.

Это началось от самой границы. Застигнутые врасплох, потерявшие бóльшую часть своей техники, столкнувшиеся с необычайно сильным, численно превосходящим противником, советские войска тем не менее сопротивлялись с удивительным упорством, и каждая, даже небольшая победа над ними добывалась чересчур дорогой ценой. Отрезанные от своих, окружённые советские части, которые по всем законам немецкой военной науки должны были бы немедленно сложить оружие и сдаться в плен, продолжали драться отчаянно и яростно. Даже рассеянные, расчленённые на мелкие группы, очутившиеся в глубоком тылу наступающего противника и, казалось, неминуемо обречённые на уничтожение, советские бойцы и командиры, не выпуская из рук оружия, пробирались глухими лесами и болотами на восток, дерзко нападали по дороге на обозы и небольшие отряды противника, с боем прорывались через линию фронта и присоединялись к своим. Другие, оставаясь в тылу врага, создавали вооружённые отряды и начинали ожесточённую партизанскую борьбу, в которую постепенно всё больше втягивалось население оккупированных гитлеровскими войсками советских областей.

А на фронте с каждым днём крепло сопротивление Красной Армии, и, вслед за упорными арьергардными боями в западных областях Белоруссии и на Березине, противнику пришлось испытать первые сильные контрудары советских войск в долгой, кровопролитной битве под Смоленском. Наряду с одержанными победами, наряду с захватом больших пространств советской земли и быстрым продвижением в глубь России, всё явственнее, как грозное и зловещее предвестие будущего, вставали перед германскими генералами цифры огромных потерь, понесённых их войсками в этих первых боях, цифры, отнюдь не предусмотренные планами фашистского командования.

И другая странная и необъяснимая вещь поражала и путала вражеских полководцев. Во всех прежних походах

на Западе, против кого бы ни сражались германские войска — будь то против голландцев или французов, против англичан или греков, — они имели перед собой привычную линию фронта. По ту сторону этой линии был расстроенный, дезорганизованный отступлением противник, силы которого всё больше слабели и которого предстояло лишь добить. Но всё, что было позади, являлось уже прочно завоёванной, покорённой землёй.

Тут, в России, всё было не так. Правда, по ту сторону линии фронта тоже были отступающие, терпящие неудачи войска, но, вопреки тому, что обычно случалось во всех кампаниях на Западе, сила сопротивления этих войск не уменьшалась, а возрастала по мере отступления в глубь страны, несмотря на все тяжёлые испытания, которые выпали на их долю. А то пространство, что лежало позади линии фронта, отнюдь нельзя было считать ни завоёванным, ни покорённым. Это огромное пространство можно было тоже назвать полем сражения, ибо здесь повсюду шла вооружённая борьба, то явная, то скрытая, но всегда необычайно ожесточённая и упорная. Дрались советские части, пробивающиеся из окружения, дрались сотни и тысячи мелких групп, пробирающихся к фронту по тылам врага. И уже поднималось грозной и неистребимой силой в густых лесах и непроходимых болотах Белоруссии губительное для захватчиков всенародное партизанское движение, руководимое подпольными организациями Коммунистической партии.

Фронт был повсюду, куда ступила нога оккупанта, он простирался на сотни километров в глубину, от линии передовых отрядов немецко-фашистских войск до самой границы СССР. Мощный вал немецкого вторжения, перекатившийся через границу 22 июня, оказался не в силах стереть с советской земли эту невидимую линию государственного рубежа, её не смогли вытоптать ни гусеницы германских танков, ни миллионы солдатских сапог. Здесь и там по всему протяжению границы, оставшись в тылу врага, продолжали сражаться окружённые группы

пограничников, целые заставы, гарнизоны отдельных пограничных дотов, армейские части. В районе Бреста несколько дней шла неравная и упорная борьба на разных участках границы, прежде чем врагу удалось подавить эти очаги сопротивления.

Но и после этого здесь, на берегу Западного Буга, оставался пункт, где борьба ещё шла с невиданным ожесточением, и горсточка советских воинов, стиснутая в огненном кольце, окружённая вдесятеро превосходящими её силами противника, с необыкновенной решимостью и стойкостью, которых не мог не признать даже враг, отстаивала первые пяди нашей родной земли.

Они дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, они гордо отклоняли предложения противника о капитуляции, когда фронт отодвинулся к Березине. Это кажется невероятным, но и месяц спустя после начала войны, когда авангарды германских войск были уже за Смоленском, последние группы наших воинов, мучимых голодом и жаждой, истекающих кровью, всё ещё не сложили оружия, продолжая свою удивительную, беспримерную борьбу.

Этими легендарными героями, вписавшими в историю Великой Отечественной войны одну из её первых и самых славных страниц, были бойцы и командиры небольшого советского гарнизона, находившегося 22 июня 1941 года в стенах старой русской крепости, стоящей близ города Бреста на самой границе СССР.